

«Скажите, Владимир Владимирович...»

Пресс-конференция Президента России, состоявшаяся в Москве 19 декабря

В Центре международной торговли на Красноперекопской набережной состоялась пресс-конференция Президента России. На пресс-конференцию было аккредитовано свыше 1300 российских и иностранных журналистов.

В.ПУТИН: Добрый день, уважаемые дамы и господа, коллеги!

Такое впечатление, что мы с вами не расставались. Мы же здесь в прошлом году как раз с вами работали и даже не успели глазом моргнуть, как пробежал год.

Год был трудовой, рабочий. И конечно, вы знаете все основные параметры, прежде всего, конечно, экономическую составляющую нашей жизни, но тем не менее я самые последние данные позволю себе привести. А потом мы с вами перейдем, как это заведено в наших встречах, к свободному обмену мнениями и к прямой дискуссии. Так будет, наверное, интереснее.

Так вот, последние данные изменения реального ВВП в процентах к прошлому году: 1,4 процента - 1,5 будет, наверное. Инфляция - 6,1 процента. Это чуть меньше, чем в прошлом году (в прошлом году было 6,6). В целом, неплохо.

Индекс производства сельского хозяйства - 6,8 процента. Надо отметить, что сельское хозяйство, труженики села, конечно, серьезно помогли в целом экономике, потому что в прошлом году, как вы знаете, был минус, почти 5 процентов, в этом году - плюс 6,8. На фоне известных сложностей в промышленном секторе сельское хозяйство, конечно, общий ВВП вытаскивает.

Изменения в жилищном строительстве - 12,1 процента плюс. В прошлом году было 5,6, в позапрошлом - 6,6. Тоже хорошо.

Изменение реальной заработной платы в процентах - плюс 5,5 процента, реальная заработная плата, не номинальная, а реальной, за вычетом инфляции.

Изменение реальных располагаемых денежных доходов населения: в позапрошлом году было 0,5 процента, в прошлом - 4,6, в этом - 3,6. Считаю, хороший показатель.

Размер трудовой пенсии по старости: в прошлом году (на 1 января 2013 года, точнее) было 9790, сейчас - 10742.

У нас торговля с профицитом будет в этом году со значительным салдо торгового баланса - 146,8 миллиарда долларов.

Это в общих чертах, общие цифры. Давайте приступим к работе, дадим возможность поработать Дмитрию Сергеевичу Пескову для начала. Он распределит вопросы, а потом, как это обычно делаем, перейдем к совершенно свободному общению.

Дмитрий Сергеевич, давайте, прошу вас. Д.ПЕСКОВ: Добрый день еще раз всем!

Мы начинаем. Естественно, я сначала все-таки журналистам кремлевского пула предоставлю слово. Они в течение всего года сопровождали главу государства во всех поездках, на всех мероприятиях, поэтому давайте вопросы. Пожалуйста.

В.ПУТИН: Как не порадовать родному человеку. ВОПРОС: Александр Чудодеев, журнал «Итоги». Владимир Владимирович, вы раньше не раз говорили о том, что «хватит субсидировать экономику Украины». Так чем можно объяснить такую щедрость в отношении Украины сейчас?

ти, может быть - политически, Россия оказывает столь солидную финансовую помощь? И входит ли в их число присоединение Украины к Таможенному союзу? Спасибо.

В.ПУТИН: Я видел здесь табличку, кто-то поднимал, было написано «Украина». Кто это? Сразу же задайте и ваш вопрос, видимо, он будет в таком же русле сформулирован. Я постараюсь ответить и на то, и на другое.

ВОПРОС: Цимбалюк Роман, украинское агентство УНИАН. Спасибо, что вы начали с Украины.

В.ПУТИН: Я не начинал с Украины. Я, честно говоря, рассчитывал, что эти вопросы будут, но думал, что где-то в середине.

Р.ЦИМБАЛЮК: Но ваш все-таки пул начал эту тему.

Я все-таки хотел у вас уточнить в продолжение по скидке на газ. Как так получилось: вы три года душили Украину ценами на газ и тут неожиданно цену снизили - значит ли это, что до этого цена была «братская» - несправедливая и завышенная для Украины? Вы говорили, что даже это - временные договоренности, и надо идти дальше. О чем, собственно, речь?

И, если можно, уточните, эти 15 миллиардов - это отказ Украины от ассоциации с Европейским союзом? Сколько вы готовы еще заплатить, чтобы...

В.ПУТИН: Ну вот, уже разговор пошел серьезный. А сколько вам надо?

Р.ЦИМБАЛЮК: Секундочку. Чтобы окончательно отказать официальный Киев смотреть в сторону Европы.

Спасибо большое. Украинское агентство УНИАН.

В.ПУТИН: Ладно, вы меня порадовали своим вопросом. Я начну все-таки с коллеги, который начал формулировать эту тему. В целом, как я и предполагал, это практически одно и то же.

Почему мы приняли такое решение по кредитованию и по ценам на газ? Я сейчас это прокомментирую. Вы знаете, совершенно серьезно вам скажу, без всякой иронии, мы часто употребляем словосочетания «братская страна», «братский народ».

Сегодня мы видим, что Украина находится в сложном положении: и экономическом, и социальном, и политическом. Ситуация возникла по ряду обстоятельств и причин, но эта ситуация объективная. И если мы действительно говорим, что это братский народ и братская страна, то мы и должны поступить как близкие родственники и поддержать украинский народ в этой сложной ситуации.

Уверю вас, что это самая главная причина, по которой мы приняли эти решения. Обращаю ваше внимание на то, что мы так же активно работали с прежним правительством Украины, которое возглавлял Тимошенко, работала очень напряженно по всем направлениям.

Кстати говоря, именно её правительство подписало тогда газовый контракт. И я считал и считаю, что этот контракт абсолютно экономически обоснован и находится в полном соответствии с нашей практикой работы с другими инопатриотами. Формула цены точно такая же, как для всех наших потребителей в Европе. И не нужно здесь ничего придумывать.

И никто никого не душил. С самого начала говорили, в том числе и на Украине, и, в общем-то, справедливо говорили: «Если мы хотим быть независимыми, надо за это заплатить, вести себя как независимая страна и действовать по общепринятым в европейской практике и в мировой практике нормам». Именно на этих нормах и основан контракт, который был подписан в своё время.

Почему сегодня мы пошли на изменения в контракте? Почему мы сегодня предоставляем им кредиты? Ведь мы говорили о том, что если кто-то хочет субсидировать украинскую экономику, то пусть это делает, но не за наш счёт.

Мы говорили это, когда спорили как раз по энергетическим проблемам. Я и сейчас так считаю. Нечего к нам обращаться, особенно третьим странам, с предложением снизить цены или ещё что-то сделать. Если кто-то хочет это сделать, пусть делает.

Повторяю ещё раз, мы пошли сегодня на те решения, о которых вы знаете, в силу сложной ситуации в украинской экономике. Она сложилась из-за ряда причин, как я сказал.

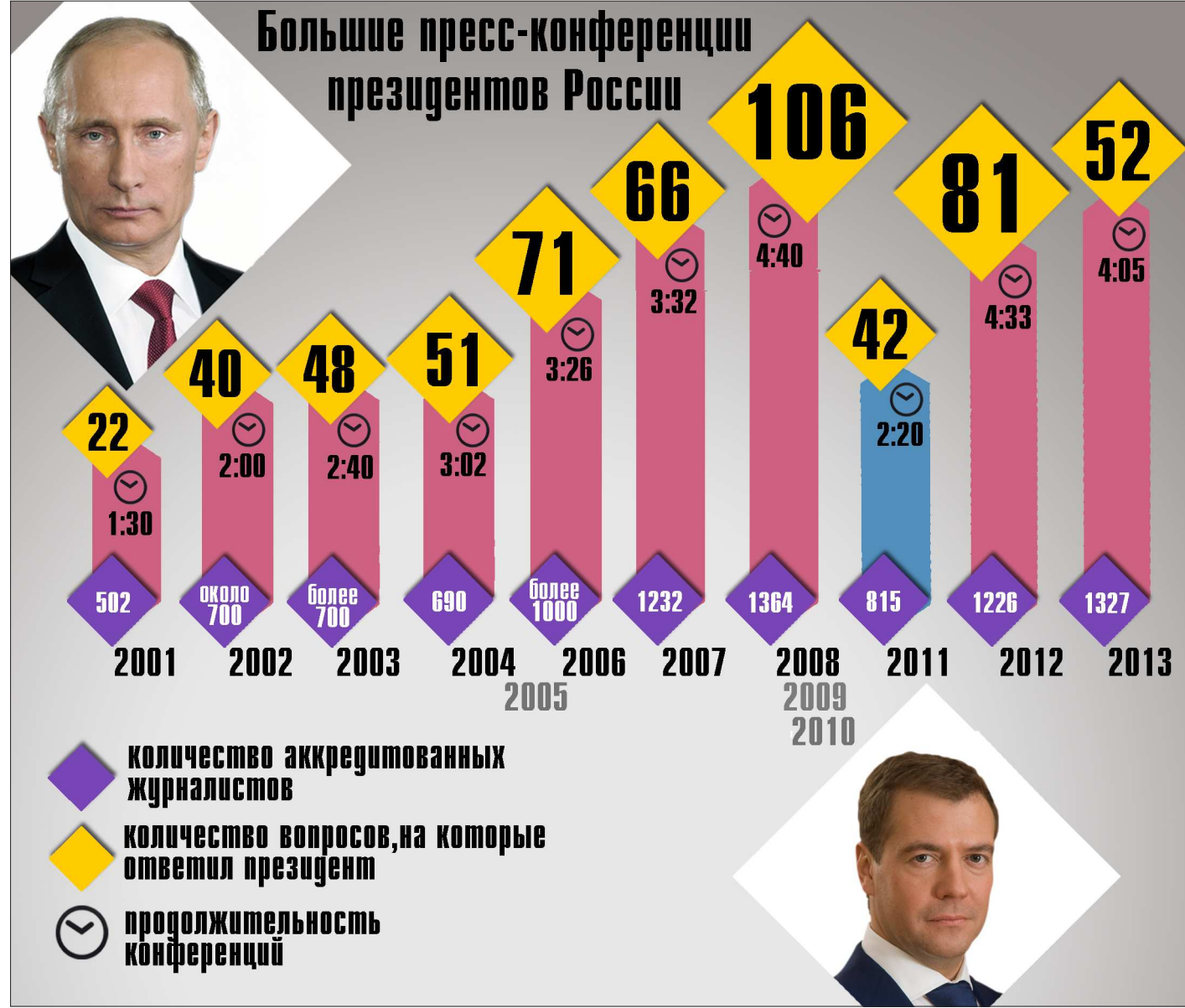
Я сейчас не буду анализировать внутренние причины, они тоже есть, так же, как у нас, и я об этом говорил в Польше. У нас тоже есть внутренние причины известных экономических сложностей, на Украине есть свои, но есть и внешние, они носят объективный характер.

В чём заключаются эти внешние сложности. В конъюнктуре рынка по основным товарным группам Украины. Украина примерно равное количество товаров продаёт как в Россию, так и в страны Евросоюза, примерно, я сейчас могу ошибиться, но где-то по 17 миллиардов долларов. Но структура этих товарных потоков разная. Если из 17 миллиардов продаваемых на российский рынок товаров украинского производства семь, а может быть, и больше, приходится на машины и оборудование и только около 2 миллиардов - на машины и оборудование в Европу, то при продаже в Европу пять с лишним миллиардов - это товары сельхозгруппы, продовольствие. Понимаете, в чём дело? Здесь я вам как спортсмен-любитель могу сказать: нам нужно немало можно пошевелить мускулами, и всё станет ясно.

А что станет ясно? Станет ясно, что если... Сейчас говорю про ассоциацию. Мы разве против ассоциации? Мы вообще не против ассоциации, мы просто говорим, что вынуждены будем защищать свою экономику, потому что распаханые ворота в рамках зоны свободной торговли с Украиной сегодня мы не можем оставить в таком состоянии - если Украина распахнет свои ворота в сторону Евросоюза. И мы вынуждены будем это прикрыть. Что это означает, если сопоставить с товарными потоками? Это означает, что продукция машиностроения и дальше будет припадать, потому что она в основном реализуется на российском рынке, а товары сельхозгруппы, продовольствие, вряд ли будут расти в европейском направлении, потому что там очень много ограничений нетарифного свойства, связанных с фитосанитарными ограничениями. Они научились это делать. А в документах, которые предлагались к подписанию, нет никаких преференций для украинских товаров. Или попробуйте объяснить фермерам во Франции, в той же Германии, в Испании, в Греции, в Португалии, в странах юга Европы, что нужно им немного прижаться в интересах Украины. Я посмотрю на их реакцию. Но только не каких-то функционеров, а работников, которые на земле работают. Кроме того, денег никаких нет.

В этих условиях мы приняли, с одной стороны, решение, связанное с нашими особыми отношениями с Украиной. И, повторяю ещё раз, не в интересах какого-то действующего даже руководителя, а в интересах именно украинского народа.

Во-вторых, исходя из прагматичных соображений.

Ведь это не первое решение подобного рода. Вы как-то мимо ушей пропускаете некоторые вещи. Ведь «Газпром» дважды подписывал дополнение к действующему контракту о переносе платежей сначала на октябрь, потом на ноябрь. Сейчас ещё раз перенесли платежи. Мы реально понимаем, что есть сложности с платёжеспособностью. Так зачем же добивать своего основного партнёра? Поэтому это прагматичное решение. Действительно, оно носит временный характер, это дополнение.

Мы рассчитываем на то, что нам удастся найти какие-то решения долгосрочного характера, которые позволят сохранить эту цену и позволят нам совместно работать более глубоко друг с другом. Ведь мы ещё много лет назад при президенте Кучме предлагали совместное использование, скажем, ГТС Украины. Причём не собирались её покупать, не собирались её забирать в собственность, она оставалась бы собственностью украинского государства. Предлагали создать консорциум из российских, европейских и украинских предприятий, взять его в управление, содержать и так далее. Все сказали: «Да». И всё потом завалили. К чему привело? Привело к тому, что мы сейчас построили «Северный поток» и приступили к «Южному». Стоимость самой ГТС Украины уже приближается к минимальному отметкам. Понимаете?

То же самое происходит в сфере промышленности. Вы, наверное, знаете, а кто не знает, я скажу: вертолётные двигатели мы почти на 100 процентов закупили до сих пор на Украине для наших Вооружённых Сил. Почти на 100 процентов. Мы много раз предлагали различные варианты кооперации. Договориться не удалось. К чему это привело? Мы сейчас под Петербургом начали строить второй завод по производству авиационных двигателей. Первый уже работает, продукция выпускается, причём это же двигатели следующего поколения. Куда украинский производитель пойдёт с тем, что они производят у себя? В Европу будет продавать? Я очень сомневаюсь. Наверное, это возможно, но очень сложно.

Далее. Я не случайно сказал вам про структуру товарных потоков на Украине. Из 17 миллиардов к нам семь - машины и оборудование, в Европу пять - это сельское хозяйство. Но если Украина примет технические стандарты ЕС, они к нам вообще ничего не смогут продавать. Понимаете? Значит, Украина станет сразу - это по определению просто, даже думать особо не нужно, нужно почитать только бумажек - так называемым «сельхозпридатком». Но и придатки бывают разные: бывают здоровые, бывают не очень. Ведь чтобы работать с украинским товаром на европейский рынок, надо ещё поработать. Где преференций? Никаких преференций ведь нет в этих бумагах.

Я думаю, что именно это беспокоит украинское руководство сегодня. Ведь легко сказать: да, давайте мы «подзастроим» там предприятия, ничего страшного, зато потом всё будет, как в Европе. Но до этого дожить нужно. А многие предприятия просто закроются, они не доживут. В этом же всё дело. А можно ли переходить, скажем, на эти стандарты, и ещё 515 миллионов долларов - золотовалютные резервы Центрального банка. Эти средства - 15 миллиардов - мы даём из резервов правительства, из ФНБ, на коммерческих условиях, 5 процентов с купона. По требованию украинской стороны эти украинские бумаги будут размещены на Ирландской бирже, и по предложению украинской стороны менеджером этой сделки будет «ВТБ Капитал». Это не наше предложение, мы готовы были на любого менеджера. Вот в этом суть

наших предложений и договорённости. Это никак не связано ни с «майданом», никак не связано с европереговорами Украины. Мы просто видим, что Украина в сложном положении, и её нужно поддержать. У нас есть такая возможность, и мы её используем. Повторяю ещё раз, имея в виду наши особые отношения с Украиной и желая сохранить кооперацию, в которой мы тоже заинтересованы.

Кстати говоря, эти товарные потоки машиностроительной продукции, которые идут к нам с Украины, - это же наследие кооперации, которая ещё досталась от Советского Союза. Там много архаичного, но в целом это огромные наши конкурентные совместные преимущества, которые нужно грамотно использовать и развивать. И мы можем это сделать на благо как украинской, так и российской экономики.

В конечном итоге, я уже много раз говорил, сами украинские политики, экономисты, эксперты должны посчитать и принять прагматичное решение, что выгоднее - так поступить или иначе. Мы не настаиваем ни на чём. Но вот эти 15 миллиардов, о которых я сказал, - это возвратные деньги. Ещё раз хочу напомнить, 5 процентов с купона, размещены на Ирландской бирже, - по моему, по английскому праву, поэтому они защищены. Я здесь не вижу никакого расточительства с нашей стороны. Но, конечно, это явная поддержка наших украинских друзей.

А что касается газа, то это одновременное решение. Оно может продлиться по договорённости между партнёрами. Очень рассчитываю на то, что в конечном итоге мы договоримся о какой-то долгосрочной совместной работе. Полагаю, что это вполне возможно.

ВОПРОС: Агентство «Интерфакс». Вопрос из финансовой внутрисервисной сферы. Мы в последнее время наблюдали ряд отзывов лицензий Центральным банком. И каждый раз это было связано с систематическими нарушениями закона со стороны банков. Хотелось бы узнать, почему вдруг произошла такая одномоментная чистка - что, раньше Центральным банком хуже надзирали за банками?

Нет ли такого ощущения, что был какой-то административный ресурс, может быть, у этих банков? Почему они раньше систематически нарушали эти законы, а потом это выявилось? И в связи с этим, не получится ли так, что в течение какого-то периода Центральным банком просто не сможет отозвать лицензию у банков, если выявит нарушения закона, в связи с тем, что АСВ [Агентство по страхованию вкладов] просто не сможет производить выплаты по страхованию вкладов?

В.ПУТИН: Вы уже почти ответили.

Во-первых, и раньше отзывались лицензии у несостоятельных финансовых учреждений. Сейчас, правда, была целая серия таких решений, - они сложные и для Центрального банка, и для финансовых учреждений. Направлены они на оздоровление российской финансовой системы. И я думаю, что здесь даже не нужно ничего особенно комментировать.

Понятно, что несостоятельные финансовые учреждения, которые не могут гарантировать сохранность денег своим вкладчикам, не могут эффективно работать с имеющимися у них ресурсами и подвергают риску весь сектор, чрезвычайно важный сектор нашей экономики, - они должны с рынка уходить, это естественное дело. Но при этом Центральный банк должен действовать предельно аккуратно, прежде всего для того, чтобы обеспечить интересы вкладчиков.

Вы уже упомянули о структуре, которая гарантирует вклады. Напомним, что в соответствии с законом у нас гарантирующая сумма, которая покрывается этим фондом, составляет 700 тысяч рублей. Все остальные тоже должны получить возмещение, но в порядке очерёдности в ходе санации банка или окончательной ликвидации. Держатели вот этих сумм, 700 тысяч рублей, как вы знаете, - это основные вкладчики, примерно 85-95 (в некоторых банках доходит) процентов вкладчиков, не больше 700 тысяч имеют на своих счетах.

Всё упомянутое об этом агентстве, которое гарантирует вклады. Обращаю ваше внимание вот на что: я могу ошибиться в каких-то деталях, но где-то у него сегодня 250-270 миллиардов рублей, а выплачено за прошлое время где-то 108-110 миллиардов. Это о чём говорит? О том, что и раньше принимались такие решения, выплаты вкладчикам идут и будут продолжены, разумеется, дальше.

Все люди, которые по закону имеют право получить эти страховые суммы, все получают. Но Центральный банк должен быть очень аккуратным, чтобы обеспечить интересы вкладчиков, именно исходя из возможностей Агентства по страхованию вкладов. 100 миллиардов с лишним уже выплачено, сейчас Агентство располагает денежными средствами в 250-270 миллиардов, его возможности не безграничны, поэтому нужно быть очень аккуратными, чтобы не оказалось так, что нечем платить.

Правда, недавно принято решение, согласно которому Агентство по страхованию вкладов имеет возможность и право брать соответствующие суммы, кредиты в Банке России сроком на пять лет, что в целом эту систему страхования делает более прочной, устойчивой и надёжной.

ВОПРОС: Александр Колесниченко, «Аргументы и факты».

Господин Президент, до недавнего времени зарплаты российских топ-чиновников были привязаны к зарплате Президента и премьеря. В недавнее время вы [их] отказали. Интересно, почему не повысили себе, но значительно, в разы, повысили тем же министрам и депутатам? Они со следующего года минимум будут получать 450 тысяч рублей в месяц. Не слишком ли это много, учитывая средний размер тех же зарплат и пенсий, о которых вы говорили во вступительном слове?

Последуют ли за таким режимом повышения какие-то новые антикоррупционные требования - требования к открытости, к эффективности, к скромности в конце концов, если речь идёт о госзакупках, о приобретаемых в рамках госзакупки машинах и так далее?

Спасибо. В.ПУТИН: Мне сегодня приятно с вами работать. Вы задаёте вопрос - и сразу на него отвечаете. Я имею в виду не только вас, но и предыдущего коллегу.

Ведь о чём идёт речь? Я приводил цифры, результаты работы. Есть цифры явно проблемные. Но в целом я считаю работу правительства удовлетворительной, потому что это сложный год для мировой экономики. Когда европейская экономика, а у нас с Европой более 50 процентов товарооборота, уже припала, находилась, по сути, в стагнации во многих европейских странах, мы держали достаточно высокую планку. И вот до нас тоже немного докатилось. Но в целом, я считаю, работа правительства была достаточно профессионально выстроена.

Я к чему это говорю? Потому что на таком высоком правительственном уровне, да и в ключевых комитетах Государственной Думы должны работать профессионалы самого высокого класса. И с рынка труда забрать таких людей очень сложно. Если они получают достаточно высокие заработные платы, скажем, в той же банковской системе, в энергетическом секторе, переманить их сюда - это непростое дело в современных условиях, палкой никого не заставишь здесь сидеть.

Всё упомянутое об этом агентстве, которое гарантирует вклады. Обращаю ваше внимание вот на что: я могу ошибиться в каких-то деталях, но где-то у него сегодня 250-270 миллиардов рублей, а выплачено за прошлое время где-то 108-110 миллиардов. Это о чём говорит? О том, что и раньше принимались такие решения, выплаты вкладчикам идут и будут продолжены, разумеется, дальше.

Все люди, которые по закону имеют право получить эти страховые суммы, все получают. Но Центральный банк должен быть очень аккуратным, чтобы обеспечить интересы вкладчиков, именно исходя из возможностей Агентства по страхованию вкладов. 100 миллиардов с лишним уже выплачено, сейчас Агентство располагает денежными средствами в 250-270 миллиардов, его возможности не безграничны, поэтому нужно быть очень аккуратными, чтобы не оказалось так, что нечем платить.

Правда, недавно принято решение, согласно которому Агентство по страхованию вкладов имеет возможность и право брать соответствующие суммы, кредиты в Банке России сроком на пять лет, что в целом эту систему страхования делает более прочной, устойчивой и надёжной.

агентстве, которое гарантирует вклады. Обращаю ваше внимание вот на что: я могу ошибиться в каких-то деталях, но где-то у него сегодня 250-270 миллиардов рублей, а выплачено за прошлое время где-то 108-110 миллиардов. Это о чём говорит? О том, что и раньше принимались такие решения, выплаты вкладчикам идут и будут продолжены, разумеется, дальше.

Все люди, которые по закону имеют право получить эти страховые суммы, все получают. Но Центральный банк должен быть очень аккуратным, чтобы обеспечить интересы вкладчиков, именно исходя из возможностей Агентства по страхованию вкладов. 100 миллиардов с лишним уже выплачено, сейчас Агентство располагает денежными средствами в 250-270 миллиардов, его возможности не безграничны, поэтому нужно быть очень аккуратными, чтобы не оказалось так, что нечем платить.

Правда, недавно принято решение, согласно которому Агентство по страхованию вкладов имеет возможность и право брать соответствующие суммы, кредиты в Банке России сроком на пять лет, что в целом эту систему страхования делает более прочной, устойчивой и надёжной.

ВОПРОС: Александр Колесниченко, «Аргументы и факты».

Господин Президент, до недавнего времени зарплаты российских топ-чиновников были привязаны к зарплате Президента и премьеря. В недавнее время вы [их] отказали. Интересно, почему не повысили себе, но значительно, в разы, повысили тем же министрам и депутатам? Они со следующего года минимум будут получать 450 тысяч рублей в месяц. Не слишком ли это много, учитывая средний размер тех же зарплат и пенсий, о которых вы говорили во вступительном слове?

Последуют ли за таким режимом повышения какие-то новые антикоррупционные требования - требования к открытости, к эффективности, к скромности в конце концов, если речь идёт о госзакупках, о приобретаемых в рамках госзакупки машинах и так далее?

Спасибо. В.ПУТИН: Мне сегодня приятно с вами работать. Вы задаёте вопрос - и сразу на него отвечаете. Я имею в виду не только вас, но и предыдущего коллегу.

Ведь о чём идёт речь? Я приводил цифры, результаты работы. Есть цифры явно проблемные. Но в целом я считаю работу правительства удовлетворительной, потому что это сложный год для мировой экономики. Когда европейская экономика, а у нас с Европой более 50 процентов товарооборота, уже припала, находилась, по сути, в стагнации во многих европейских странах, мы держали достаточно высокую планку. И вот до нас тоже немного докатилось. Но в целом, я считаю, работа правительства была достаточно профессионально выстроена.

Я к чему это говорю? Потому что на таком высоком правительственном уровне, да и в ключевых комитетах Государственной Думы должны работать профессионалы самого высокого класса. И с рынка труда забрать таких людей очень сложно. Если они получают достаточно высокие заработные платы, скажем, в той же банковской системе, в энергетическом секторе, переманить их сюда - это непростое дело в современных условиях, палкой никого не заставишь здесь сидеть.

Всё упомянутое об этом агентстве, которое гарантирует вклады. Обращаю ваше внимание вот на что: я могу ошибиться в каких-то деталях, но где-то у него сегодня 250-270 миллиардов рублей, а выплачено за прошлое время где-то 108-110 миллиардов. Это о чём говорит? О том, что и раньше принимались такие решения, выплаты вкладчикам идут и будут продолжены, разумеется, дальше.

Все люди, которые по закону имеют право получить эти страховые суммы, все получают. Но Центральный банк должен быть очень аккуратным, чтобы обеспечить интересы вкладчиков, именно исходя из возможностей Агентства по страхованию вкладов. 100 миллиардов с лишним уже выплачено, сейчас Агентство располагает денежными средствами в 250-270 миллиардов, его возможности не безграничны, поэтому нужно быть очень аккуратными, чтобы не оказалось так, что нечем платить.

Правда, недавно принято решение, согласно которому Агентство по страхованию вкладов имеет возможность и право брать соответствующие суммы, кредиты в Банке России сроком на пять лет, что в целом эту систему страхования делает более прочной, устойчивой и надёжной.

ВОПРОС: Александр Колесниченко, «Аргументы и факты».

Господин Президент, до недавнего времени зарплаты российских топ-чиновников были привязаны к зарплате Президента и премьеря. В недавнее время вы [их] отказали. Интересно, почему не повысили себе, но значительно, в разы, повысили тем же министрам и депутатам? Они со следующего года минимум будут получать 450 тысяч рублей в месяц. Не слишком ли это много, учитывая средний размер тех же зарплат и пенсий, о которых вы говорили во вступительном слове?